
ГАБИТУС ДОВЕРИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ¹

ТАТЬЯНА ГУЖАВИНА

Возникнув в XIX столетии на фоне изменения политической карты и научной картины мира, а также перехода к индустриальному типу развития, проблема идентичности вновь приобретает особую актуальность под воздействием новых процессов: глобализации, зарождения информационного общества, появления новых государств и исчезновения ряда существовавших.

Для России и других постсоветских стран суть проблемы состоит, прежде всего, в том, что после разрушения советской системы этнической интеграции еще не произошло ее полноценного замещения новой системой². В определенной мере это способствовало возникновению в российском обществе кризиса идентичности³. По мнению ряда исследователей, появилось немало носителей так называемой «размытой идентичности», чье сознание оказалось фрагментированным. Утрата идентичности, как отмечают Т. Г. Чекменёва и А. А. Прибытков, «ведет не только к девальвации национальных ценностей и ориентиров, но и к потере значительной части национального суверенитета, что означает отказ от защиты своих национальных интересов, неспособность к самостоятельной внутренней и внешней политике»⁴. В связи с этим возникают задачи по защите российского культурного пространства от внешних и внутренних угроз, по восстановлению престижа и влияния России.

Идентичность представляет собой социальную характеристику, поскольку ее формирование происходит в общественной среде. Как мы отмечали ранее⁵, идентичность дает человеку ощущение значимости своего существования, выступает средством объединения, обеспечивает солидаризацию на макро- и микроуровнях социума.

Понятие «идентичность» входит в научный оборот благодаря исследованиям Э. Эриксона⁶. Он включает в него такие смыслы, как «быть не-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Региональный социальный капитал в условиях кризиса». Грант №16-03-00188/16.

² См. **Зорькин В. Д.** Как сохранить государство в эпоху этносоциального разнообразия // «Российская газета», 13.09.2011, с. 12.

³ См. **Чекменёва Т. Г., Прибытков А. А.** Россия в глобализирующемся мире: поиск национальной идентичности // «Вестник ВГТУ», 2014, №5-1, с. 105-108, **Гребенюк М. Н.** О кризисе идентичности // «Аналитика культурологии», 2011, №21, с. 112-114.

⁴ **Чекменёва Т. Г., Прибытков А. А.** Указ. соч., с. 107.

⁵ См. **Гужавина Т. А.** Социокультурная идентичность региона и региональное гражданское общество // «Молодой ученый», 2009, №11, с. 168-170.

⁶ См. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

зависимой личностью»; «обладать последовательностью характера»; «быть способным к солидарности с идеями группы»; «быть в ладу со своим телом»; «чувствовать себя удобно с тем, кто и что ты есть». Он понимает под идентичностью и сознательное чувство уникальности индивида (самобытность), и бессознательное стремление к непрерывности жизненного опыта, и солидарность с идеалами группы. Анализируя сложившиеся подходы к трактовке понятия, Р. Б. Сапожникова фиксирует его основные смыслы: тождество, целостность, определенность, способ различения Я – не-Я, самость, уникальность, непрерывность во времени⁷.

Идентичность как многоплановое явление имеет различные аспекты. Онтологический аспект содержит в себе возможность освоения окружающей реальности. Р. Лэйнг определяет ее как «обладание чувством своего присутствия в мире в качестве реальной, живой, цельной и, во временном смысле, непрерывной личности»⁸. Идентичность дает человеку переживание онтологической уверенности, «неоспоримой самообосновывающей определенности»⁹, считает он.

Экзистенциальное содержание идентичности связано с формированием самооценки через соотнесение с внешним миром, через отношения разграничения и сопричастности к окружающему¹⁰. Ее интеракционистское содержание заключается во взаимообмене с другими¹¹. Теоретики символического интеракционизма выделили различные виды идентичности (социальная, личная, Я-идентичность) как самостоятельные категории. Для данного направления характерен акцент на социальную детерминированность идентичности. Индивид видит себя так, как видят его другие. Социальный опыт коммуникации с другим на общей символической основе (язык, жесты, значимые символы) участников позволяет им приспосабливать свои действия друг к другу в рамках социального процесса¹².

Среди прочих концепций, анализирующих идентичность, обратим внимание на концепцию социального конструктивизма П. Бурдьё, давшую алгоритм социального анализа ее формирования, что позволяет взглянуть на проблему определенным образом. Здесь применимо ключевое понятие его концепции – «габитус». Автор характеризует габитусы как принципы, порождающие практики. «Габитус – это порождающее и унифицирующее начало, которое сводит собственные внутренние и реляционные характеристики какой-либо позиции в единый стиль жизни, т. е. в единый ан-

⁷ См. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // «Вестник ТГПУ», 2005, выпуск 1 (45), серия: Психология, с. 13.

⁸ Лэйнг Р. Д. «Я» и другие. М., 2002, с. 34.

⁹ Там же, с. 33.

¹⁰ См. Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологически-экзистенциальный феномен // «Московский психотерапевтический журнал», 2002, № 2, с. 34-58.

¹¹ См. Буякас Т. М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов // «Вестник Московского университета», серия 14: Психология, 2000, № 1, с. 17-25.

¹² См. «Американская социологическая мысль». М., 1994, с. 116-120.

самбля выбора людей, благ и практик»¹³. Интерпретируя концепцию Бурдьё, Н. А. Шматко пишет, что «габитус есть структурированная система диспозиций – система действия, восприятия, мышления, оценивания и выражения, – предрасположенная функционировать как структурирующая структура. В качестве таковой, габитус генерирует и структурирует практики и представления так, что они оказываются объективно адаптированными к системе социальных отношений, продуктом которой, впрочем, он является. На этом основан эффект его гистерезиса (отставания, запаздывания): какое-то время после того, как социальные отношения изменились (или агент занял другую позицию в них), агент по-прежнему воспроизводит старые социальные отношения, продуктом которых является его габитус. Иными словами, габитус сохраняет постоянство в изменении, тем самым сообщая практикам свойства непрерывности и упорядоченности»¹⁴.

Габитус является продуктом интериоризации индивидом существующих и исторически сформировавшихся практик, суть которых составляют существующие социальные отношения. Габитус, как отмечает Н. А. Шматко, воспроизводит заложенные в социальных отношениях объективированные смысловые структуры¹⁵. Он представляет собой способность актора свободно производить на практике усвоенные схемы восприятия, мысли, коммуникации, действия. При этом «...агенты никогда не бывают свободны, но никогда иллюзия свободы (или отсутствия принуждения) не бывает столь полной, как в случае, когда они действуют, следуя схемам своего габитуса, т. е. объективным структурам, продуктом которых является сам габитус: в этом случае агенты ощущают принуждение не более, чем тяжесть воздуха»¹⁶. Габитус не допускает «...ни создания чего-либо невиданно нового, ни простого механического воспроизводства изначально заданного»¹⁷. Созданные прошлым опытом актора структуры габитуса структурируют его новый опыт, а тот оказывает трансформирующее воздействие на существующие структуры.

Для формирования идентичности роль габитуса весьма велика, поскольку агенты, имеющие схожий габитус, спонтанно согласовывают свои действия с другими агентами – носителями данного габитуса. Именно формирование единого габитуса и обеспечивает во многом формирование идентичности. В практиках взаимодействия агенты в границах своего габитуса идентифицируют агентов взаимодействия, определяя их принадлежность к своей/чужой группе. Через отношение к другим можно наблюдать взаимодействие габитусов, их коммуникационные возможности. «С

¹³ Bourdieu P. Raison pratiques. Sur la théorie de l'action. Paris: Ed. de Seuil, 1994, p. 23.

¹⁴ Шматко Н. А. "Габитус" в структуре социологической теории // «Журнал социологии и социальной антропологии», 1998, № 2, том 1, с. 64.

¹⁵ См. там же, с. 66.

¹⁶ Bourdieu P. Esquisse d'une théorie de la pratique. Genève: Ed. de Droz, 1972, p. 182.

¹⁷ Bourdieu P., Le Sens pratique. Paris: Ed. de Minuit, 1980, p. 92.

одной стороны, социальная идентичность должна отражать ту позицию, которую индивид занимает в социальном пространстве в зависимости от распределения совокупности его капиталов. С другой стороны, идентичность обуславливается вырабатываемыми схемами восприятия и оценивания, то есть диспозиционными образованиями»¹⁸. Схожие габитусы формируют схожие практики, которые находят отражение и в выборе той структуры, где происходит выстраивание отношений. Акторы склонны идентифицировать себя с себе подобными. Данная идентификация лежит в основе формирования социальных групп, которые в свою очередь выстраивают структуру общества.

Понятия «габитус», «поле», «социальное пространство», социальный капитал», используемые П. Бурдьё, дают возможность понять механизмы объединения акторов в структуры под влиянием условий, которые представлены в виде ресурсов, принадлежащих акторам. Идентичность как практика идентификации себя с окружающими обусловлена имеющимися структурами, а те в свою очередь обуславливают практики единения/идентификации или разъединения.

Можно выделить различные типы габитусов, приобретаемых в различных условиях. Структуры, где формируются габитусы, – семья, школа, трудовой коллектив, территориальное сообщество и т.д. Габитус обеспечивает сохранение прошлого, проникновение его в настоящее, благодаря чему обеспечивается преемственность и структурированность. Иными словами, через габитус прошлое проникает в настоящее и устремляется в будущее, актуализируясь в практиках.

Выявить сформировавшиеся виды габитуса можно через анализ существующих практик взаимодействия акторов в различных структурах на основе доверия, которое либо способствует объединению с другими акторами, либо в формате недоверия сигнализирует об отсутствии в сообществе практик идентификации с обладателями иного типа габитуса.

Аналитическим материалом для оценки сформированности габитусов, ориентирующих акторов на идентификацию себя с другими его носителями, в нашем исследовании служат данные, полученные в ходе проведения исследования по гранту РГНФ «Региональный социальный капитал в условиях кризиса»¹⁹. Различные формы габитуса формируются и присутствуют в различных социальных структурах. Фиксировать габитус, ориентирующий акторов на взаимодействие в структурах, мы можем на основа-

¹⁸ Барышникова И. В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // «Вестник Волгоград. гос. университета», серия 7: философия, 2009, № 2 (10), с. 169.

¹⁹ Данные получены в ходе опроса населения Вологодской области в июне 2016 г. Опрашивалось 1500 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различного типа; половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

нии их уровня доверия, который и позволяет индивидам устанавливать контакты, выстраивать сети отношений, прогнозировать поведение контрагентов.

Ранние формы габитуса возникают в семейных структурах. Именно здесь закладываются основные принципы практик, различающие акторов, схемы классификации, принципы восприятия, вкусы, манеры поведения и обращения. Примером служат манера говорить, есть и обращаться к старшим или младшим, выбор одежды и места учебы, способ проведения свободного времени, художественные пристрастия и политические взгляды, восприятие незнакомца, доверие или недоверие к нему. Все перечисленные практики требуют того или иного уровня доверия. Семейные структуры формируют в первую очередь базовое доверие, доверие на межличностном уровне, в них усваиваются практики, основанные на доверии. Доверие является основополагающим принципом построения практик взаимодействия. Именно поэтому доверие в семье находится на высоком уровне. Индикатором доверия служат ответы респондентов на вопрос «Кому Вы можете доверять в наше время?». Из всего спектра альтернатив более 50% ответивших отмечают, что «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам» (таблица 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?»
(в % от числа ответивших)²⁰**

	Август 2010	Декабрь 2011	Февраль 2013	Апрель 2014	Апрель 2015	Июнь 2016
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9	27,9	23,5	21,5
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	56,5	52,5	53,4	55,7	56,4
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2	12,2	12,6	15,7
Доверять нужно/можно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6	3,1	2,5	1,0

Степень доверия респондентов своему семейному кругу достаточно высока. Более детальные данные, приведенные в таблице 2, – явное свидетельство высокого уровня формирования базового доверия в рамках семейных структур. Доля участников исследования, утверждающих, что они в той или иной форме доверяют своим родственникам, превышает 90%.

Обращает на себя внимание и тот факт, что респонденты, выбравшие альтернативу «никому нельзя доверять» при ответе на вопрос «Кому Вы можете доверять?», тем не менее, фактически ориентированы на свое

²⁰ Данные опроса в июне 2016 г. приведены в сравнении с данными, полученными в других исследованиях.

ближнее окружение, на доверие родным и близким. При уточняющем вопросе «Насколько Вы доверяете или не доверяете членам семьи, родственникам?» среди «не доверяющих никому» респондентов 36% тех, кто полностью доверяет родным, 49% тех, кто в основном им доверяет. 6% респондентов не склонны доверять родным. А наблюдаемый показатель полного недоверия родным не превышает ошибки выборки и скорее подтверждает правило, чем обозначает исключение из него. За выражением недоверия могут стоять конфликтные ситуации, личные обиды, острота которых проявляла себя в момент проведения исследования.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете или не доверяете членам семьи, родственникам?» в зависимости от уровня межличностного доверия (в % от числа ответивших)

	Полностью доверяю	В основном, доверяю	В основном не доверяю	Полностью не доверяю	Затруднилась ответить
Никому нельзя доверять	35,9	49,2	5,6	2,5	6,8
Только самым близким друзьям и родственникам	54,6	41,5	2,4	0,4	1,2
Большинству знакомых людей можно доверять	67,8	28,4	1,7	0,0	2,1
Доверять можно большинству людей и всем без исключения	67,0	30,8	2,2	0,0	0,0

Доверие как принцип проявляет себя и в практиках обращения к членам семьи за помощью и поддержкой в случае возникновения трудной жизненной ситуации. 90% респондентов могут обратиться к членам своей семьи. Еще 56% включают в круг доноров более дальних родственников. Это связано с тем, что семья обладает необходимыми ресурсами для оказания помощи своим членам и вероятность получить ее достаточно высока. Практики взаимной внутрисемейной поддержки обеспечивают индивидам идентичность. Сходство габитусов обеспечивает гармонизацию практик агентов в семейных структурах независимо от различий в условиях существования данных структур.

Доверие является и принципом построения дружеских отношений. Дружба как межличностное отношение носит индивидуально-избирательный характер. В российском менталитете дружба, товарищество занимают важное место. Практики дружеского взаимодействия предполагают взаимопомощь, самоотверженность, готовность к самопожертвованию ради друга; их отражает пословица «Сам погибай, а товарища выручай». Ответы респондентов относительно доверия друзьям дает представление также о на-

личии друзей (таблица 2). Доля респондентов, доверяющих друзьям, колеблется в диапазоне от 60 до 97% в зависимости от заявленной ими позиции об отношении к окружающим (межличностное доверие). Психологи отмечают, что отсутствие дружбы приводит к страданиям, к ощущению неполноценности жизни. Однако возможно и недоверие друзьям. На наш взгляд, наилучшим образом объяснил эту ситуацию Конфуций, назвав трех полезных друзей и трех вредных. С его точки зрения «вредные друзья – это друг лицемерный, друг льстивый и друг болтливый»²¹. Именно категория «вредных друзей» и вызывает недоверие.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы доверяете или не доверяете друзьям?» в зависимости от уровня межличностного доверия (в % от числа ответивших)

	Полностью доверяю	В основном доверяю	В основном не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
Никому нельзя доверять	8,7	51,7	18,9	5,9	14,9
Только самым близким друзьям и родственникам	19,6	65,5	8,5	1,7	4,7
Большинству знакомых людей можно доверять	43,2	53,4	2,1	0,0	1,3
Доверять можно большинству людей и всем без исключения	50,5	47,3	2,2	0,0	0,0

Во взаимодействиях между акторами в границах семейных структур, а также в дружеских структурах мы и наблюдаем тот «единый ансамбль выбора людей, благ и практик»²², о котором писал П. Бурдьё, утверждая, что габитус и есть «порождающее и унифицированное начало».

В заключение отметим, что, будучи механизмом практик, габитус доверия представляет собой и повседневное социальное отношение, участником которого является любой актор, и основу практик, применяемых агентами. Доверие дает возможность акторм, занимающим схожие социальные позиции, идентифицировать друг друга, взаимодействовать и выстраивать отношения. Отношение актора к своему окружению, выделение другого, классификация его представляет собой коммуникацию габитуса с габитусом. Эта связь носит практический характер и именно из нее вырастает идентичность, формирующая социальные группы.

Ключевые слова: *идентичность, доверие, габитус, формы габитуса, практики взаимодействия, социальные отношения*

²¹ Попов П.С. Изречения Конфуция, учеников его и других лиц, СПб., 1910, с. 102.

²² Bourdieu P. Raison pratiques. Sur la théorie de l'action, с. 23.

SUSՅԱՆԱ ԳՈՒԺԱՎԻՆԱ – Վստահության հաբիտուս և ինքնություն –

Ինքնության գիտակցությունը՝ որպես սոցիալական միջավայրի ծնունդ, մարդուն հնարավորություն է տալիս ունենալու սեփական գոյության նշանակության ընկալում և դրանով իսկ դառնում համախմբման միջոց՝ մակրո և միկրո մակարդակներում ապահովելով հասարակական համերաշխություն: Ինքնությունը ուսումնասիրող սոցիոլոգիական հանրահայտ հայեցակարգերից է Պիեռ Բուրդյեի կառուցվածքային կոնստրուկտիվիզմը, համաձայն որի ինքնությունը հիմնվում է փոխազդող կողմերի դասակարգման վրա, իսկ վերջինիս նպատակն է բացահայտել դրանք ձևավորող պրակտիկաների հիմքում ընկած նույնական սկզբունքները: Հաբիտուսի հայեցակարգը ապահովում է փոխազդեցության պրակտիկաների հիմնարար սկզբունքները ուսումնասիրելու և բացահայտելու վերլուծական մոդել: Այս դեպքում որպես հաբիտուս են դիտվում վստահությունը և դրանով պայմանավորված ընտանիքի կառուցվածքը և ընկերական ցանցերը, որոնցում վստահության հաբիտուսի ձևավորվածության գնահատումը հնարավոր է միջանձնային վստահության մակարդակի ուսումնասիրությամբ: Ստացված տվյալները փաստում են այս սկզբունքի տարածվածության բարձր մակարդակի մասին: Դա հաստատվում է մի շարք պրակտիկաներով, որոնց թվում են ընկերությունն ու ընկերների հանդեպ վստահությունը, ինչպես նաև կյանքի դժվարին պահերին նրանցից օգնություն խնդրելը:

Բանալի բառեր – *ինքնություն, վստահություն, հաբիտուս, հաբիտուսի ձևեր, փոխազդեցության պրակտիկաներ, սոցիալական հարաբերություններ*

TATYANA GUZHAVINA – *Habitus of Confidence and Identity*²³. – The problem of identity has become relevant at present. Being formed in a social environment, identity gives one a sense of the significance of its existence, becomes a means of unification, and provides the solidarization at the macro and micro levels of society. As a multifaceted phenomenon, identity is studied in various fields of science. In sociology, the attention of identity is given to various concepts, among which the structural constructivism by P. Bourdieu can be distinguished. Identity is based on the classification of entities each other's interaction, on the identification of identical practices. At the base of the identical practices are similar principles of their creation. The concept of habitus provides an analytical model for studying and identifying the principles on the basis of which the interaction practices are created. In our case, as a habit, we consider the trust and the structures in which it is formed. Family structures and friendly networks act as such. To assess the formation of the habitus of trust in family structures, we believe it is possible on the basis of studying the opinion of respondents regarding the degree of interpersonal trust. The data indicate a high prevalence of this principle. A number of practices confirm this. Among them, the friendship and trust of friends, and seeking help in difficult situations.

Key words: *identity, trust, habitus, habitus forms, interaction practices, social relations*

²³ This article was prepared with the support of the grant RHSF "Regional social capital in crisis". Grant No. 16-03-00188/16.